

Фольклористика

УДК 82:398.1

М.А. Тростина, А.А. Раслова

ЛОГИКА И АБСУРД В «РОДИТЕЛЬСКИХ ЗАПРЕТАХ»: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются воспитательные паремии, представляющие собой устойчивые формулы, содержащие запрет на нарушение ребенком норм поведения в обществе. Выявляются устойчивые жанровые признаки «родительских запретов» (формульность, абсурдность прогноза, юмористичность, образность, воспитательная направленность), показывается их связь с народной педагогикой, определяется отличие от традиционных примет – ориентация на возрастные особенности человека. В качестве основных функций «родительских запретов» называются воспитательная и развлекательная. Приводится классификация примет-запретов по тематическому принципу. Указывается на древнее происхождение отдельных запретов, связанных с табу на действия, вызывающие гнев богов. В контексте прогностических паремийных жанров детского фольклора называются приметы-правила и ситуативные приметы. Определяются возможные перспективы дальнейшего изучения жанра – сравнительно-сопоставительное изучение воспитательных паремий разных народов, определение их функциональной роли в жанровой системе русского и национального фольклора.

Ключевые слова: родительские запреты, детский фольклор, приметы-запреты, воспитательные паремии, приметы-правила.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-1097-1103

В богатой сокровищнице русского фольклора особое место занимает пласт текстов, созданных взрослыми для детей с целью обучения юного поколения правилам поведения в коллективе, представлениям о базовых ценностных нормах и стереотипах как в семье, так и в социуме в целом. Морально-этические нормы, утверждаемые в фольклорных произведениях, традиционны. Сформировавшиеся в глубине веков, они предопределены русской ментальностью и христианскими заповедями и имеют непреходящее нравственное значение. «Фольклор, являясь как бы школой социального опыта, дает ребенку определенный объем жизненно необходимой информации и тем самым помогает более глубоко понимать действительность», – справедливо указывает Ю.А. Ветчинкина [2. С. 235].

Специфика детской психологии заключается в быстроте реакции, наивности мышления, «незамутненности» взгляда на мир и чистоте восприятия, неумении выявлять взаимосвязь между вещами и событиями: ребенок доверяет взрослым и редко ставит под сомнение пропагандируемую ими истину. Именно эта особенность детского мировосприятия лежит в основе так называемых «родительских запретов», о которых пойдет речь в данной статье.

Высокий воспитательный потенциал фольклора неоднократно отмечался отечественными и зарубежными учеными [1; 5; 20]. В центре внимания исследователей оказывались самые различные виды и жанры как материнского, так и собственно детского устного творчества [6; 10; 12-14; 7; 21-24]. Однако, несмотря на достаточно высокую степень изученности детского фольклора в целом, воспитательные паремии, обозначенные нами как «родительские запреты», еще не становились предметом специального рассмотрения. В работах ученых подобные поучения условно именовались «детскими запретами» [11. С. 119], «пуганиями», «пугалками» [8. С. 22]. Указывалось, что «словесное порицание, пугание» могло «предшествовать наказанию»: «Пугание нередко было как бы продолжением запрета, его мотивировкой: "Отойди, не то обожжешься", "Не смей этого делать, домового разозлишь", "Не ходи туда, там темно" и т. п.» [8. С. 22]. Рассматривая запреты в качестве самостоятельного фольклорного жанра в традиционной культуре башкир, Ф.Ф. Гайсина подчеркнула их связь с народной педагогикой и указала на «высокое воспитательное, познавательное и обучающее значение» [3. С. 9]. Е.Н. Свалова представила традиционные запреты как «устойчивые высказывания о вере и обязанностях» [9. С. 72].

Цель данной работы – на основе анализа аутентичного фольклорного материала показать специфику «родительских запретов» как жанровой разновидности воспитательных паремий.

Материал исследования составили тексты, собранные авторами статьи на территории Республики Мордовия в июле 2019 г., ссылки на них даются в круглых скобках (информант, год рождения, населенный пункт).

Под **«родительскими запретами»** авторы статьи понимают устойчивые словесные формулы, констатирующие неблагоприятный прогноз для ребенка, нарушающего нормы поведения в обществе. Последствия проступка в таких поучениях нередко предстают в гротескном виде («уши вырастут, как у слона», «в животе арбуз вырастет»). В отличие от запретных формул традиционного «взрослого» фольклора, воспитательные паремии, на наш взгляд, – специфический жанр, отличающийся набором атрибутивных признаков, характерных для детской устной поэзии: яркой образностью, наглядностью, гиперболичностью, скрытым (нередко и открытым) юмористическим подтекстом.

Структурно «родительские запреты» близки приметам: в левой части они содержат описание стандартной ситуации, свидетельствующей о «неправильном» поведении, в правой – прогнозируемый результат. О.Б. Христофорова рассматривает подобные изречения, бытующие в репертуаре взрослых, как «приметы-правила», которые «регламентируют поведение, сообщая о том, какой смысл имеет то или иное человеческое действие для другого; приметы моделируют поведение опосредовано – сообщая о том, какой смысл имеет то или иное явление или событие для самого человека» [18. С. 32].

Однако в отличие от примет, связанных с мифологическими представлениями и основанных на многовековых наблюдениях за окружающим миром, «запреты родителей» в большинстве своем не имеют под собой рационального зерна, кроме как стремления привить ребенку хорошие манеры любым способом, даже таким, как обман («ложь во благо спасения»). Кроме того, примета, предостерегая «от неприятных и даже трагических последствий, предлагает человеку скоординировать свои поступки» [16. С. 178] – «родительские запреты», несмотря на свою впечатляющую категоричность, не являются основным средством воспитания, поскольку прогнозируемые ими последствия – плод фантазии взрослых, не имеющий подтверждения в действительности («*Не груби – язык высохнет*»; «*Будешь обзываться – хвост вырастет*» (Александров Д.Ю., 1981 г.р., г. Саранск), «*Не подслушивай – уши отвиснут*» (Харитонов М.Б., 1956 г.р., г. Саранск) и др.).

Востребованность и актуальность примет-запретов во все времена определяется еще одной их немаловажной функцией – развлекательной. У детей, получивших замечание по поводу неправильно с точки зрения общепринятого этикета поведения, первой реакцией на запрет является смех, вызванный образной картиной грядущих «несчастий» («*Если будешь много играть на компьютере, мозг высохнет*» (Шкаева О.И., 1967 г.р., с. Ельники Ельниковский район); «*Не строй рожи – навсегда таким останешься*» (Калеева Н. А., 1963 г.р., с. Наченалы Чамзинский район)), а собственно запрет понимается лишь как повтор ранее услышанного правила, следовать которому так или иначе необходимо, иначе будешь наказан. Причем сам запрет, предложенный в такой форме, не звучит столь назидательно и категорично, как любое другое порицание родителей, приводящее к обиде и чувству уязвленного самолюбия. Между родителем и ребенком сохраняются доверительные дружеские отношения – и в этом важное достоинство педагогических паремий.

С другой стороны, юмористическое поучение неизменно вызывает смеховую реакцию у членов детского сообщества (братьев и сестер, друзей, одноклассников и т.д.), что приводит к неизбежному осмеянию нарушителя этических норм, вызвав у последнего чувство стыда и досады за своей проступок. В дальнейшем ребенок будет учиться контролировать своё поведение и следовать «правилу». Именно поэтому кажущиеся на первый взгляд абсурдными родительские запреты так или иначе достигают воспитательной цели.

Не вызывает сомнения древнее происхождение отдельных запретов, связанных с разного рода табу на действия, вызывающие гнев богов. Долгое время естественной реакцией на родительское предостережение выступал страх, основанный на вере в существование злых сил, призванных нанести человеку вред за нарушение свода правил, регламентирующих взаимоотношения между миром людей и природой. Так, предостережение «*Не болтай ногами – чертей качаешь*» (Тихонова Г.И., 1959 г.р., г. Саранск) основывается на суеверных представлениях о том, что в крестьянской избе именно под лавкой обитала вся нечистая сила. Когда в темное время суток зажигали лучину, тень от нее падала на пол и уходила под лавку, а вместе с ней и вся нечисть. Когда кто-то (обычно ребенок) болтал ногой, черт качался на ней.

Практическое обоснование, напрямую связанное с народной педагогикой, дает подобным суевериям В.И. Даль, считающий их созданными «первоначально для того, чтобы застрашать человека,

заставить малого и глупого, окольным путем, делать то, чего напрямик добиться от него было бы несравненно труднее» [4. С. 134]. У современного ребенка подобный запрет вызывает смех благодаря возникшей в воображении картине качания на его ногах демонологического существа, знакомого маленькому человеку в основном по сказкам и мультфильмам.

После принятия христианства за нарушение запрета был призван наказывать Боженька. Несмотря на уменьшительно-ласкательную форму именованного, бог выступал в роли устрашающей силы, требующей повиновения («*Будете в грозу смеяться – Боженька немymi сделает*»; «*Не ругайся – Боженька язык отрежет*») (Акимова В.Г., 1970 г.р., с. Большие Ремезенки Чамзинский район)).

С развитием науки и распространением образования функция устрашения в детских запретах заметно потеснилась функцией осмеяния: ребенок реагирует на замечание не потому, что верит в прогноз, а потому, что не хочет выглядеть смешным в глазах окружающих.

В родительском «моральном кодексе» имеются «запреты», предусматривающие самые разнообразные случаи нарушения ребенком правил поведения в обществе. Тематически их можно классифицировать на следующие виды:

1) Запреты, воспитывающие правильное поведение за столом. Ребенку рекомендуется следить за своими действиями со столовыми приборами: «*Нельзя нож облизывать – ангел-хранитель отвернется от тебя*» (Богданова В.В., 1966 г.р., г. Краснослободск), не шуметь: «*Будешь шуметь – Боженька язык отнимет*» (Акимова В.Г., 1970 г.р., с. Большие Ремезенки Чамзинский район), не отвлекаться: «*Не сиди с открытым ртом – муха залетит*» (Чемодина Е.А., 1971 г.р., г. Саранск), не баловаться: «*Не облизывай толкушку – муж лысый будет*» (Евстифеева В.И., 1963 г.р., г. Саранск), не совершать опасных действий, которые могут нанести вред здоровью: «*Не ешь арбуз с семечками – в животе вырастет арбуз*» (Доронькина А.Г., 1969 г.р., г. Саранск), «*Не ешь яблоки с семечками – яблоня в животе вырастет*» (Кимяева Е.В., 1968 г.р., г. Саранск), не заниматься посторонними делами: «*Не читай во время еды – память проглотишь*» (Шкаева О.И., 1967 г.р., с. Ельники Ельниковский район).

2) Запреты, предостерегающие от непозволительных для раннего возраста физических усилий: «*Тяжелое нельзя поднимать – пупок развяжется*» (Доронькина А.Г., 1969 г.р., г. Саранск), «*Нельзя полное ведро брать – кишки вывалятся*» (Кимяев А.В., 1970 г.р., г. Саранск).

3) Запреты, воспитывающие внимание и осторожность: «*Если на иголку наступишь, она по венкам пойдёт, и ты умрёшь*» (Кабаева Н.Ф., 1971 г.р., с. Адашево Инсарский район).

4) Запреты, воспитывающие трудолюбие и аккуратность: «*Если плохо будешь подметать – муж рябой будет*» (Николаева Е.А., 1969 г.р., г. Саранск); «*Не оставляй сорняков, аккуратно поли, а то муж рябой будет!*» (Рябова Т.Б., 1965 г.р., с. Большие Ремезенки Чамзинский район), «*Мой полы обеими руками а то муж гулящий будет*» (Доронькина А.Г., 1969 г.р., г. Саранск).

5) Запреты, воспитывающие бережливость: «*Не надевай юбку через ноги – замуж не выйдешь*» (Кильдюшова З.Г., 1948 г.р., д. Гавриловка, Старошайговский район) «*Нельзя шапкой бросаться – голова будет болеть*» (Коткова О.П., 1968 г.р., с. Наченалы Чамзинский район).

6) Запреты, пресекающие баловство: «*Нельзя качать пустую коляску или люльку – чертей качаешь*»; «*Не болтай ногами – чертей болтаешь*» (Горбунова Л.Г., 1963 г.р., с. Ичалки Ичалковский район).

7) Запреты, воспитывающие послушание («*Если не будешь слушаться, за тобой придёт Бабайка*», «*Не ляжешь спать – Бабайка заберёт*») (Рыбкина О. В., 1972 г.р., г. Саранск).

8) Запреты, воспитывающие правильное поведение в коллективе («*Не подглядывай за чужими – глаза станут косыми*») (Немоляева Н. А., 1978 г.р., г. Саранск), «*Не подслушивай – уши будут, как у слона*») (Чемодина Е. А., 1971 г.р., г. Саранск).

Юмористические приметы-запреты отличаются от других воспитательных паремий абсурдом толкования ситуации, создающим комический эффект. Прогноз, предлагаемый в таких текстах, лишен всяческой логики. Невозможно, к примеру, представить, как уши регулярно подслушивающего чужие разговоры ребенка станут увеличиваться в размере и достигнут слоновьих. Или проглоченная арбузная семечка прорастет в юном организме и начнет развиваться по традиционному природному циклу. Никто не может объяснить, как может повлиять низкое качество исполняемого поручения на внешний вид будущего супруга, а обгрызание ногтей – на протяженность жизни человека. И все же запреты достигают цели – ребенок следует поучению, перестраивая поведение.

Нельзя однозначно утверждать, что воспитательные изречения – исключительно «взрослый» жанр детского фольклора. Озвучивать их могут как старшие товарищи, так и ровесники, заметившие нарушение ребенком норм поведения в коллективе. Однако ярко выраженная в большинстве прогно-

зов забота о моральном и физическом здоровье ребенка, о его судьбе, становлении его личности позволяет настаивать на их первичном появлении именно во взрослой, «заинтересованной» среде.

Кроме того, в репертуаре детей бытуют свои собственные приметы-правила, содержание которых также лишено здравого смысла и не имеет разумного основания. Однако не прислушаться к ним – значит накликасть на себя беду. К таковым, например, относится запрет проходить мимо падали (умершего животного) без исполнения соответствующего заклинания: *«Тьфу-тьфу-тьфу три раза! / Не моя зараза, / Не мамина, не папина, / Не моей родни, не моих знакомых, никого-никого-никого!»* (Еремкин Александр, 2008 г.р., с. Кочкурово Дубенский район). Или запрет наступать на чужую ногу: *«Наступил на ногу – у человека мать умрет. Надо в обратную сторону наступить, тогда все будет хорошо»* (Рябова Мария, 2010 г.р., г. Саранск). Запрещается переступать через другого ребенка, поскольку он перестанет расти. А если сделал это, то нужно перешагнуть в обратную сторону, чтобы нейтрализовать злые силы. Шутливое шлепанье девочки по попе воспринимается как плохой знак потому, что оно «отбивает женихов». Чтобы этого не произошло, тому, кто забыл о данной примете и шлепнул девочку, следует одернуть ее платье, как бы смахнув негативное воздействие.

Можно упомянуть и о «ситуативных» детских приметах, предлагающих использовать случившееся ради личной пользы. К таким можно отнести, например, случайную ситуацию, когда кто-то оказывается между людьми с одинаковым именем. Тогда рекомендуется загадать желание и невзначай произнести имя соседа. Если первым откликнется тот, кто был загадан, то желание сбудется, если другой, то, соответственно, нет. Угадать имя будущего жениха (невесты) поможет ниточка, прилипшая к одежде, если, наматывая ее на палец, соотносить каждый круг с буквой алфавита: на какой закончится – на ту и будет имя жениха. К тому же если нитка белая, то будет «светленький», черная – «темненький». Подобные приметы так или иначе связаны с гадательной практикой, весьма распространенной у детей, что обусловлено их возрастным любопытством к знакам судьбы, к своему будущему, к взаимоотношениям полов и т. д.

Целый ряд правил, прививаемых детям, актуален для всех членов коллектива, поскольку их «нарушителями» могут выступать как дети, так и взрослые. В отличие от родительских запретов приметы-правила базируются на мифологической либо бытовой основе. К примеру, примета *«Крошки со стола нельзя рукой убирать – к ссоре»* (Федюнина В.В., 1950 г.р., г. Саранск) связана с уважительным отношением к основному продукту питания крестьянина, добываемому нелегким трудом, поэтому обращение с караваем должно быть аккуратным и бережным. Если кто-то будет убирать хлебные крошки со стола рукой, то часть крошек может уронить, что будет означать неуважение к хлебу, которое может привести к голоду и неурожаю, а в связи с этим – и к ссорам – так трактуется данная примета.

Примета *«Нельзя поднимать с земли мелкие деньги – чужие несчастья на себя перетянешь»* (Федюнина В. В., 1950 г.р., г. Саранск) связана с народными представлениями о том, что монетку роняют не просто так – на нее скидывают все болезни и несчастья, которые потом перейдут на человека, который эту монетку возьмет.

Примета *«Нельзя сидеть на углу – замуж не выйдешь»* (Калинкина Т. С., 1979 г.р., г. Саранск) появилась в далекие времена, когда в семьях помимо своих жили и дети-сироты и самый неудобный угол стола доставался приемному ребенку. Если этим ребенком была девочка, то именно из-за нее этот угол считался плохим и обозначал, что бесприданница никогда не выйдет замуж и не будет иметь собственного угла и т.д.

Приметы подобного типа также имеют воспитательное значение, отличаясь от родительских запретов нейтральной окраской и убедительностью содержащегося в них прогноза.

Таким образом, родительские приметы-запреты, являясь жанровой разновидностью воспитательных паремий, выступают действующим средством народной педагогики. От традиционных примет они отличаются, во-первых, тем, что не имеют, да и не требуют подтверждения практикой, поскольку ребенок воспринимает их как любое другое неизбежное родительское наизидание, справедливое уже потому, что поступает из мира опытных взрослых. Во-вторых, исполнение прогноза в большинстве случаев в принципе невозможно, поскольку толкование лишено здравого смысла, абсурдно. В-третьих, детские приметы ориентированы в большей степени на личностные особенности человека, в то время как традиционные прогнозирующие паремии в большинстве своем репрезентируют основные сферы интересов традиционного общества, а именно погоду, хозяйство, быт.

Дальнейшее изучение родительских примет-запретов, на наш взгляд, позволит осмыслить не только их жанровую специфику, выявить и детально описать их тематический диапазон, сопоставив,

к примеру, русские и мордовские, чувашские и др. паремии, но и изучить их функциональную роль в жанровой системе русского и национального фольклора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркова А.М. Социально-педагогические факторы воспитания детей средствами фольклора: дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 216 с.
2. Ветчинкина Ю.А. Воспитательная проблематика фольклора // Символ науки. 2016. №4. С. 235–236.
3. Гайсина Ф.Ф. Запреты как фольклорный жанр в традиционной культуре башкир: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 27 с.
4. Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. М.: Аргументы недели, 2015. 208 с.
5. Доржу М.Д. Роль устного народного творчества в воспитании ребенка // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2015. Вып. 4. С.7–10.
6. Лопатина Е.В. Особенности «страшного мира» в текстах садистских стихов // Молодой ученый. 2014. № 11. С. 339–342.
7. Мирвода Т.А. Детский страшный повествовательный фольклор: к вопросу о жанровом многообразии традиции // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 38–48.
8. Некрылова А.Ф., Головин В.В. Роль отца в традиционной народной педагогике // Мир детства и традиционная культура: Сборник науч. трудов и материалов. М., 1995. С.7–27.
9. Свалова Е.Н. Запреты и предписания в речевой культуре пермского старообрядчества // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11(3). С. 71–79.
10. Семенова Е.Ю. Страшилка как жанр современного детского фольклора // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сборник ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. 2013. № 11 // URL: <https://sibac.info//archive/humanities/11.pdf>
11. Сидоренко А.В. Язык советского детства. М., –Берлин: Директ-Медиа, 2016. 163 с.
12. Спицына Е.И. Детский фольклор: трансформация традиции // Culture and Civilization. 2016. № 2. С. 232–241.
13. Спицына Е.И. Традиции русского фольклора в современной культуре детства: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Волгоград, 2018. 30 с.
14. Трыкова О.Ю. Жанровый состав современного детского фольклора Ярославской области // Славянский альманах. 1998. М., 1999. С. 254–270.
15. Трыкова О.Ю. О современном состоянии жанров детского фольклора. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/doskolnoe_obrazovanie/12_5/
16. Тростина М.А. Воспитательный аспект народных примет // Традиции образования и духовное становление личности: идеи Н.А. Добролюбова и выдающихся мыслителей XIX–XXI в. и современность: сб. докл. XXXVII Междунар. науч. конф. Нижний Новгород: Гладкова О. В., 2013. С. 177–181.
17. Туаева Л.А., Гадиева М.С. Детский фольклор и классификация его жанров // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 5. URL: <http://human.snauka.ru/2016/05/14966>
18. Христофорова О.Б. К вопросу о структуре приметы // Arbor mundi. 1998. № 6. С. 30–47.
19. Böhme F.M. Deutsches Kinderlied und Kinderspiel: Volksüberlieferungen aus allen Landen Deutscher Zunge... // Nabu Press. 2011. 830 p.
20. Girmen P. Children's games in eskişehir folklore and their role in helping children acquire life skills | [Eskişehir folklorunda çocuk oyunları ve bu oyunların yaşam becerisi kazandırmadaki rolü] // Milli Folklor. 2012. No. 12 (95). P. 263–273.
21. Halliwell-Phillipps J.O. The Nursery Rhymes of England. London: Bodley Head, 1970. 277 p.
22. Hiiemäe R. Spirits, aliens, and Slenderman: Supernatural experiences in today's school lore | [Vaimud, tulnukad ja Slenderman: Üleloomulikud kogemused tänapäeva õpilaspärimuses] // Maetagused. 2019. No. 74. P. 31–50.
23. Siaden S. Staging Fairyland: Folklore, Children's Entertainment, and Nineteenth-Century Pantomime // New Theatre Quarterl. 2019. Vol. 35, no. 3. P. 287–287.
24. Stauga J. On the currently popular narrative in children's folklore | [Par kādu mūsdienās populāru bērnu folkloras naratīvu] // Letonica. 2018. No. 38. P. 113–122.

Поступила в редакцию 10.03.2020

Тростина Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской и зарубежной литературы

E-mail: trostina@mail.ru

Раслова Анастасия Андреевна, студентка

E-mail: anastasya_ras@mail.ru

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»,
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68

M.A. Trostina, A.A. Raslova

LOGIC AND ABSURD IN "PARENTAL PROHIBITIONS": REPRESENTATION IN FOLKLORE TEXTS

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-1097-1103

The article deals with educational paremies, which are stable formulas that contain a ban on a child violation of the norms of behavior in society. Stable genre features of parental prohibitions are identified (formality, absurd of the forecast, humour, imagery, educational orientation), their connection with folk pedagogy is shown and their difference from traditional signs that is orientation at age peculiarities is determined. The main functions of "parental prohibitions" are educational and entertaining ones. The classification of signs-prohibitions on a thematic basis is given. The ancient origin of certain prohibitions related to the taboo on actions that cause the wrath of the gods is indicated. In the context of predictive paremy genres of children folklore, signs-rules and situational signs are indicated. Possible prospects for further study of the genre are determined. It is pointed out that they include comparative studying of educational paremies of various nations, determining their functional role in the genre system of Russian and national folklore.

Keywords: parental prohibitions, children folklore, signs-prohibitions, educational paremies, signs-rules.

REFERENCES

1. Barkova A.M. *Social'no-pedagogicheskie faktory vospitaniya detej sredstvami fol'klora* [Socio-pedagogical factors of parenting by folklore]. Cand. of Philol. Diss. Moscow, 2000, 216 p. (In Russian).
2. Vetchinkina Ju.A. Vospitatel'naja problematika fol'klora [Educational issues of folklore]. *Simvol nauki*. 2016, no. 4, pp. 235–236. (In Russian).
3. Gajsina F.F. *Zaprety kak fol'klornyj zhanr v tradicijnoj kul'ture bashkir* [Bans as a folklore genre in the traditional culture of the Bashkirs]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Kazan', 2013. (In Russian).
4. Dal' V.I. *O poverijah, sueverijah i predrassudkah russkogo naroda. M.: Argumenty nedeli* [On the beliefs, superstitions and prejudices of the Russian people], Moscow, 2015, 208 p. (In Russian).
5. Dorzhu M.D. Rol' ustnogo narodnogo tvorcestva v vospitanii rebenka [The role of folklore in raising a child]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*. 2015, vol. 4, p.7–10. (In Russian).
6. Lopatina E.V. Osobennosti «strashnogo mira» v tekstah sadistskih stishkov [Features of the “terrible world” in the texts of sadistic poems] // *Molodoj uchenyj*. 2014, no.11, pp. 339–342. (In Russian).
7. Mirvoda T.A. Detskij strashnyj povestvovatel'nyj fol'klor: k voprosu o zhanrovom mnogoobrazii tradicii [Children's scary narrative folklore: on the issue of the genre diversity of tradition]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018, no. 436, p. 38–48. (In Russian).
8. Nekrylova A.F., Golovin V.V. Rol' otca v tradicijnoj narodnoj pedagogike [The role of the father in traditional folk pedagogy]. *Mir detstva i tradicijna kul'tura: Sbornik nauch. trudov i materialov*. Moscow, 1995. P. 7–27. (In Russian).
9. Svalova E.N. Zaprety i predpisanija v rechevoj kul'ture permskogo starobryjadchestva [Bans and regulations in the speech culture of the Perm Old Believers]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija*. 2019, vol. 11 (3), p. 71–79. (In Russian).
10. Semenova E. Ju. Strashilka kak zhanr sovremenno detskogo fol'klora [A terrible story as a genre of modern children's folklore]. *Nauchnoe soobshhestvo studentov XXI stoletija. Gumanitarnye nauki: sbornik st. po mat. XI mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf.*, 2013, no. 11. URL: <https://sibac.info/archive/humanities/11.pdf> (accessed 16.02.2020). (In Russian).
11. Sidorenko A.V. *Jazyk sovetskogo detstva* [The language of Soviet childhood]. Moscow, Berlin: Direkt-Media, 2016. 163 p. (In Russian).
12. Spicyna E.I. Detskij fol'klor: transformacija tradicii [Children's Folklore: Transformation of Tradition]. *Culture and Civilization*. 2016, no. 2, p. 232–241. (In Russian).
13. Spicyna E.I. *Tradicii russkogo fol'klora v sovremennoj kul'ture detstva* [Traditions of Russian folklore in the modern culture of childhood]. Abstract of Hist. Cand. Diss. Volgograd, 2018. (In Russian).
14. Trykova O.Ju. Zhanrovyy sostav sovremenno detskogo fol'klora Jaroslavskoj oblasti [Genre composition of modern children's folklore of the Yaroslavl region]. *Slavjanskij al'manah*. 1998, p. 254–270. (In Russian).
15. Trykova O.Ju. O sovremennom sostojanii zhanrov detskogo fol'klora [On the current state of the genres of children's folklore]. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/doskolnoe_obrazovanie/12_5/ (accessed 16.02.2020).
16. Trostina M.A. Vospitatel'nyj aspekt narodnyh primet [The educational aspect of omens]. *Tradicii obrazovaniya i duhovnoe stanovlenie lichnosti : idei N. A. Dobroljubova i vydajushihhsja myslitelej XIX-XXI v. i sovremennost': sb. dokl. XXXVII Mezhdunar. nauch. konf.* [Traditions of education and the spiritual formation of personality: ideas of N.A. Dobrolyubov and prominent thinkers of the 19th-21st centuries and modernity: Materials of XXXVII Intern. sci. conf.]. Nizhnij Novogorod, 2013, p.177–181. (In Russian).

17. Tuaeва L.A., Gadieva M.S. Detskij fol'klor i klassifikacija ego zhanrov [Children's folklore and the classification of its genres] // *Gumanitarnye nauchnye issledovanija*. 2016, no. 5. URL: <http://human.snauka.ru/2016/05/14966> (accessed 28.01.2020). (In Russian).
18. Hristoforova O.B. K voprosu o strukture primety [On the omen pattern] / O. B. Hristoforova. *Arbor mundi*. 1998, no. 6, p. 30–47. (In Russian).
19. Girmen P. Children's games in eskişehir folklore and their role in helping children acquire life skills | [Eskişehir folklorunda çocuk oyunları ve bu oyunların yaşam becerisi kazandırmadaki rolü]. *Milli Folklor*, 2012, no. 12(95), pp. 263–273. (In Turkish).
20. Halliwell-Phillipps J. O. *The Nursery Rhymes of England*. London, Bodley Head, 1970. (In English).
21. Hiiemäe R. Spirits, aliens, and Slenderman: Supernatural experiences in today's school lore | [Vaimud, tulnukad ja Slenderman: Üleloomulikud kogemused tänapäeva õpilaspärimuses]. *Maetagused*, 2019, no. 74, pp. 31–50. (In Estonian).
22. Siaden S. Staging Fairyland: Folklore, Children's Entertainment, and Nineteenth-Century Pantomime. *New Theatre Quarterly*, 2019, vol. 35, no. 3, pp. 287–287. (In English).
23. Stauga J. On the currently popular narrative in children's folklore | [Par kādu mūsdienās populāru bērnu folkloras naratīvu]. *Letonica*, 2018, no. 38, pp. 113–122. (In Latvian).

Поступила в редакцию 10.03.2020

Trostina M.A., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Russian and Foreign Literature
E-mail: trostina@mail.ru
Raslova A.A., student
E-mail: anastasya_ras@mail.ru
Ogarev Mordovia State University
Bolshevistskaya st., 68, Saransk, Russia, 430005